

42 июн 1950 ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

С О ДНЯ первой постановки «Жизели» в Париже прошло уже более ста лет, но этот балет идет до сих пор почти во всех городах мира, где есть балетные труппы. Немногие произведения искусства имеют такую длительную сценическую жизнь.

Этот балет неувыдаемой свежести волнует людей разных поколений не только трагической судьбой Жизели, мечты которой о счастье с любимым жестоко рушатся. Тема обманутой доверчивости, смерти юной девушки, быть может, осталась бы просто наивной мелодрамой, если бы во втором акте не родилась основная тема балета, сделавшая его поистине бессмертным. Это тема большой человеческой любви. Второй акт балета переносит нас в фантастический мир виллис — девушек, умерших до свадьбы. Здесь в ночном безмолвии они ведут свой танцевальный хоровод. И горе заблудившемуся путнику — холодные, мстительные виллисы в танце доводят его до гибели. Но Жизель, ставшая виллисой, вносит новое в лунный холодный мир призрачных девушек. Это новое — любовь. Любовь чистая, истинная и глубокая. И мучимый раскаянием, обманувший ее человек, принесший ей так много страданий, находит защиту и спасение в преданной, всепоглощающей силе любви Жизели. Именно эта тема, выраженная в кристально чистой, классической танцевальной фор-

Мастерство французского балета

ме, и составляет основное богатство содержания «Жизели».

Этот балет является как бы эталоном для любого театра. По нему можно судить о художественных возможностях ансамбля и ведущих солистов.

Спектакль «Жизель», показанный нам французской труппой, заслуживает высокой оценки. Влекаящая танцевальная техника французских артистов, ровность линий, точность движений, характерные для кордебалета, проявлены в полной мере.

Но этого было бы недостаточно, если бы исполнители не уловили особенностей стиля и жанра этого балета. Большая заслуга французских артистов именно в том, что они, тонко чувствуя и понимая романтический стиль балетной классики, создали цельные по образному единству поэтические картины.

Прежде всего это относится к двум выдающимся балеринам Иветт Шовире и Ллан Дейде.

Иветт Шовире — артистка большого драматического таланта. Богатый сценический опыт и мастерство помогают ей раскрыть образ Жизели умно и с большой глубиной. Развивая внутреннюю жизнь образа, она с подлинным драматизмом, волнующим зрителей, проводит сцену сумасшествия, перевоплощаясь в виллису, танцует в строгих нормах лучших романтиче-

ских традиций. Об отличной технике исполнения говорить излишне, но нельзя не сказать об элементах некоторого рационализма в трактовке партии, делающих ее образ чуть-чуть излишне «академичным».

Ллан Дейде очаровывает нас живой сердечностью сценического поведения. В совершенном мастерстве ее виртуозно-технического исполнения мы все время чувствуем жизненную одухотворенность созданного ею образа. Она трогательно наивна, доверчиво простодушна в первом акте. И с тем большим состраданием и сочувствием мы воспринимаем сцену сумасшествия, которую Дейде проводит, как трогательную жалобу разбитого сердца.

Кстати сказать, обе артистки трактуют сцену сумасшествия каждая по-своему очень интересно, но, пожалуй, несколько излишне болезненно. Суть ее не в достоверной передаче признаков сумасшествия, а в трагедии душевного смятения, которого не выдерживает разум Жизели.

В акте виллис мы видим Ллан Дейде как бы сошедшую с романтических гравюр. Но самое значительное в ее исполнении то, что она сумела наполнить эту романтическую форму танца живым теплом человеческой нежности и светлой любви.

Высокой оценки заслуживает танец Петра ван Дийка, уже

блестяще зарекомендовавшего себя в «Этюдах». Порывистая и экспрессивная манера, прекрасная техника дали возможность ему с большой силой эмоционального воздействия исполнить кульминационные танцы в акте виллис.

Обладатель изящной, стройной фигуры Юлий Алгаров как нельзя лучше соответствует представлению о поэтическом облике романтического героя. Мы не видели Мишеля Рено и Жоржа Скибина и поэтому не можем судить о выступлениях этих талантливых артистов в «Жизели».

Партию Мирты — повелительницы виллис — безусловно по технике и выразительности исполняют Иозетт Амьель и Клод Вессе. Особенно запоминается образ гордой, властной повелительницы, созданный Иозетт Амьель. Добрым словом хочется отметить и двух очень хороших танцовщиц Клод Мотт и Жаклин Рэйе.

В спектакле есть ряд недостатков, главным образом, в режиссуре первого акта. Несколько архаичны приемы пантомимной игры; второй акт излишне перегружен не только лишними выходами могильщиков; схематично решен финал балета. Но эти недостатки не могут помешать основному впечатлению от высокой танцевальной культуры и художественной вырази-

Сцена из балета «ЖИЗЕЛЬ». В роли Жизели — артистка ИВЕТТ ШОВИРЕ. Фото В. БОРИСОВА.

тельности, которое оставляют спектакль в целом и, особенно, его второй акт.

ХОЧЕТСЯ сказать несколько слов и о втором балете, идущем вместе с «Жизелью». В так называемом «Дивертисменте» на музыку П. И. Чайковского по мотивам «Спящей красавицы» М. Петипа были заняты почти все ведущие солисты балета «Гранд-опера».

Принцип построения «Дивертисмента», предложенный С. Лифарем, вызывает досаду и недоумение. Можно ли так обращаться с музыкой Чайковского? Недопустимое поспурирование музыкальных номеров из разных актов балета «Спящая красавица» интерпретировать с музыкой из «Щелкунчика» не свидетельствует об уважении постановщика ни к музыкальному наследию П. И. Чайковского, ни к хореографии М. Петипа.

Тем не менее мы с радостью отмечаем блестящее исполнение, присущее французским артистам. Помимо уже нам известных и превосходно выступивших в «Дивертисменте» Иветт Шовире и Ллан Дейде, Петра ван Дийка и Мишеля Рено, мы могли познакомиться в развернутом танце еще с одной прима-балериной — Мард-

жори Толчиф и обаятельным талантом Кристиан Воссар.

Кристиан Воссар и Мишель Рено в классическом дуэте «Голубая птица» доставили нам большое эстетическое удовольствие. В этот академический танец, поставленный М. Петипа, они внесли много чисто французской традиции, живые и образные пластические интонации, по-новому, свежо интерпретирующие музыку П. И. Чайковского.

Марджори Толчиф впервые показала себя на московской сцене в большом классическом адакте и вариациях. Она продемонстрировала выдающуюся технику классического танца.

Нельзя не отметить виртуозное исполнение танца «Драгоценный камень» Клер Мотт и Жаклин Рэйе, а также веселое, жизнерадостное искусство Мадлен Лафои.

В целом «Дивертисмент», первое мастерство французских артистов, вновь утвердил нас в мнении, что перед нами выступают талантливый, высокопрофессиональный коллектив, который пользуется у москвичей большим и заслуженным успехом.

Михаил Габович,
народный артист РСФСР.